Глава 72

Наконец с помощью Клодуса я смогла выбраться из библиотеки. Я направилась напрямиком в императорское крыло, в спальню Лукреция.

Он посмотрел на меня в замешательстве, но я проигнорировала это и спросила без предисловий:

- Пожалуйста, не дайте вдовствующей императрице выдать замуж принцессу Лилиану.

«...»

Он как обычно принялся изучать меня. Он потер подбородок и спросил:

- Зачем?

- Пожалуйста, просто сделайте это.

- Я не понимаю, зачем мне это делать.

Я широко улыбнулась. Я точно знала, что сказать, чтобы заставить его сделать то, что я хочу.

- Когда Вы дали мне стакан с отравленной водой, Вы тоже не давали мне никаких объяснений. Почему бы Вам не сделать мне одолжение, не зная причины?

«...»

Он казался сбитым с толку. После недолгого молчания он поднял руки в знак капитуляции и ответил:

- Хорошо. Я сделаю это. Кроме того... я догадываюсь, зачем тебе это нужно.

Он уже знал, что я пытаюсь подобраться к принцессам, так что догадаться и правда несложно. Очевидно, что я пыталась быть на стороне принцесс.

Я могла бы объяснить ему причину. Я знала, что если бы я это сделала, он бы сделал то, о чем я просила. Причина, по которой я не хотела говорить ему, состояла в том, что... Я просто не хотела.

Я все еще была немного зла на него. Теперь, когда я заставила его сделать что-то для меня, я почувствовала себя немного лучше.

Возможно, я уже могла бы перестать злиться на него за то, что он шпионил за мной.

Затем я вдруг поняла, где находилась.

Я была в его спальне, а Лукреций лежал на кровати. Он все еще не полностью оправился, но уже вернулся к работе. Вокруг него были разбросаны бумаги.

Тот факт, что я даже не спросила, как у него дела, заставил меня чувствовать себя виноватой. В конце концов, он все еще был болен.

Чтобы не показать ему этого, я взяла бумаги из его рук и сердито сказала ему:

- Вот почему Вы так медленно поправляетесь! Я выздоровела всего за два дня! Я много отдыхала и быстро поправилась!

Он попытался оправдаться слабым голосом:

- Но мне уже луч...

Я проигнорировала его и позвала его помощника. Я передала ему документы и приказала ему не давать Лукрецию никакой работы, пока он не поправится.

Глубоко вздохнув, я обернулась. Он все еще был в пижаме и сидел, прислонившись к спинке кровати. Он выглядел намного лучше, чем вчера.

Внезапно я вспомнила, что случилось прошлой ночью.

Его обнаженная грудь, его тело на мне, поцелуй...

И шрамы на спине.

Не подумав, я выпалила:

- Прошлой ночью... я не хотела этого, но... пока я переодевала Вашу рубашку... я...

Когда я начала колебаться, Лукреций, казалось, понял, о чем я хотела спросить:

Он горько улыбнулся и ответил:

- Значит ты видела.

- ...Да.

- Ну что ж, рано или поздно ты все равно узнала бы. В конце концов, мы всегда будем жить вместе.

...О чем, черт возьми, он говорил? Всегда жить вместе?

Обычно я бы возразила, но сейчас это было неуместно. Мы говорили на деликатную тему, поэтому я решила оставить этот вопрос.

Он спросил:

- Итак, что ты хочешь знать?

- Они... не причиняют Вам неудобств?

- Я получил их давным-давно, поэтому они уже не болят.

Я покачала головой.

- Нет, я имела в виду, что Вам, наверное, некомфортно, когда их кто-то видит.

Лукреций удивил меня улыбкой.

- Как я уже сказал, ты должна была рано или поздно узнать. Кроме того, это не секрет. Все знали, как вдовствующая императрица и бывший император обращались со мной, когда я был

маленьким.

Я не понимала. Логично, что вдовствующая императрица была жестока с ним, но бывший император? Лукреций был его единственным сыном, так зачем же причинять ему вред?

Должно быть, я выглядела сбитой с толку, потому что Лукреций неловко улыбнулся и продолжил:

- Я не считаю бывшего императора отцом. В моих венах течет его кровь, но на этом все.

Если бы мой отец был так жесток, я бы чувствовала тоже самое.

Он тихо продолжал:

- Я не знаю, знаешь ли ты, но мой дедушка, Кентий Третий, был великим императором.

- В самом деле?

Я смутно помнила, как жрица упоминала его портрет. Она сказала, что он очень похож на Лукреция.

Император продолжил:

- В течение последних нескольких поколений в моей семье почти не рождались наследники мужского пола. Вот почему бывший император смог занять трон, несмотря на то, что он был не совсем подходящим кандидатом.

Это имело смысл. Бывший император был мерзавцем, к тому же не особо умным.

Лукреций продолжил:

- Бывший император совсем не походил на моего дедушку. И по внешности, и по способностям. Постоянно ходили слухи о том, что он незаконный сын моего дедушки.

- Ого...

- Поэтому поначалу, когда я родился, бывший император был очень рад.

- Почему?

- Потому что я был похож на моего дедушку. Это доказывало, что он был сыном Кентия.

- Понятно...

Тогда почему бывший император ненавидел Лукреция?

Я спросила:

- Тогда почему он так жестоко с Вами обращался? Вы были живым доказательством того, что в его жилах текла королевская кровь.

Лукреций горько улыбнулся.

- Потому что... Он всегда завидовал своему отцу.

«...»

- Вся жизнь бывшего императора сравнивали с моим дедом, а он никогда не был таким же хорошим человеком или императором.

Лукреций сделал паузу, прежде чем продолжить:

- Представь, что чувствовал бывший император каждый раз, когда он меня видел - точную копию его ненавистного отца.

Тем не менее, я все равно не понимала этого. Жестоко обращаться со своим собственным сыном было недопустимо.

Я ответила:

- Это несправедливо. Это невыносимо.

Лукреций мягко улыбнулся.

- Я согласен. К тому же, эта женщина усугубила ситуацию. Это продолжалось до того, как мне исполнилось 14-15 лет. Когда я подросток, то начал сопротивляться, и они остановились.

«...»

- С тех пор вдовствующая императрица подсылала ко мне всевозможных наемников. Если бы я не был его единственным живым сыном, бывший император послал бы и своих убийц.

Даже в истории моего мира борьба за власть часто возникала между отцом и сыном.

Лукреций продолжил:

- Становилось очень опасно. По мере приближения родов вдовствующей императрицы бывший император размышлял о том, как избавиться от меня, если бы родился мальчик.

- И поэтому...

- Да. Прежде чем он убил меня, я убил его первым. Ты можешь меня презирать, но я не жалею о том, что сделал.

«...»

- Я сделал бы все, что угодно, чтобы выжить. Вот почему я убил собственного отца. У меня даже не достаёт нравственности сожалеть о том, что я сделал.

Я не знала, почему он рассказывал мне об этом.

Он протянул ко мне руку и взял меня за запястье. Он не использовал силу, как прошлой ночью. Вместо этого он осторожно потянул меня к себе.

Я знала, что должна была сопротивляться, но не могла. Мое тело приблизилось к его.

Он поцеловал тыльную сторону моей руки и посмотрел на меня.

Он спросил:

- Ты презираешь меня?

Меня будто по голове ударили. Я была потрясена.

Я спросила сама себя.

Презирала ли я его?

Его прошлое и правда было ужасным. Он жил как в аду. Чтобы выжить, он сам должен был стать дьяволом.

Лукреций убил своего отца и сказал, что не сожалеет об этом.

Это было шокирующе и аморально. Многие посмотрели бы на него с презрением...

Но не я. Я не могла.

Я улыбнулась.

- Ни за что. Я не имею права судить Вас.

Он горько улыбнулся:

- Какой расплывчатый ответ.

Я покачала головой.

- Я не хотела, чтобы это так прозвучало. Вы не помните?

Я глубоко вздохнула и продолжила:

- Той ночью я была с Вами, и дала ложные показания. Даже когда все обвинили в убийстве не того человека, я молчала.

«...»

- Кто угодно в мире может осудить Вас, но я не имею на это права.

Я не понимала, что означало его выражение лица.

Это было облегчение?

Он выглядел так, будто... ему стало легче.

Он снова поцеловал мою руку и прошептал:

- Да. Ты моя единственная сообщница. Я совсем забыл.

Он обнял меня, и я снова не смогла ему отказать.

Сразу после Люк уснул.